

Летописный сборникъ, именуемый Патриарихою или Никонскою летописью.
Изъ рукописи Публичной Библиотеки, в № 2256. кк

НРОДНІАИЗАСЛА . ПОИТЖЕПАКН
ПОЛОДНМЕРЪ ИИНЫАЖЕНЫМНѠИ .
ИНАТДЕННЕ
ГОДѠ
ПА
ТИ

Л 52

Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / С прил. извлечений из монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков». (Полное собрание русских летописей. Том IX). — М.: Языки русской культуры, 2000. — 288 с., разд. паг. (XXXII с., 256 с.).

ISBN 5-7859-0121-8

В IX—XIV томах новой серии Полного собрания русских летописей переиздается Никоновская летопись — крупнейший памятник русского летописания XVI в., получивший свое название по одному из поздних списков, принадлежавшему в XVII веке патриарху Никону. Переиздание предваряется предисловием Б. М. Клосса, содержащим новое описание рукописей и новейшую библиографию, и заключается избранными главами из монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков» (М.: Наука, 1980), в которых описываются рукописи Никоновской летописи и выясняется их происхождение.

ББК 84(2Рос=Рус)1-49

© Б. М. Клосс. Предисловие, 2000

© Издательство «Языки русской культуры». Составление, 2000

ЛЕТОПИСНЫЙ СБОРНИК, ИМЕНУЕМЫЙ ПАТРИАРШЕЙ ИЛИ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСЬЮ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Том IX

Издатель А. Кошелев

Корректурa дополнений М. Н. Григорян

Подписано в печать 20.06.2000. Формат 84х108 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Усл. изд. л. 30,42. Заказ №

Издательство «Языки русской культуры».

129345, Москва, Оборонная, 6-105; ЛР № 071304 от 03.07.96.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

E-mail: mik@sch-lrc.msk.ru Каталог в ИНТЕРНЕТ

<http://postman.ru/~lrc-mik>

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография «Наука».

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

Вниманию зарубежных покупателей!

За пределами России и стран СНГ данное издание распространяется только в специальном экспортном исполнении — **с зеленой полосой** под данным текстом. **Распространение издания без зеленой полосы не является законным.**

Право на распространение этого издания за рубежом, кроме издательства «Языки русской культуры» (fax: 095 246-20-20 для М153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Две таблицы снимков (вклейка)

Предисловие к изданию 2000 г. V

Предисловие к изданию 1882 г. XIII

Статьи, помещенные перед летописным сборником,
именуемым Патриаршей или Никоновской летописью XXI

ЛЕТОПИСНЫЙ СБОРНИК, ИМЕНУЕМЫЙ

ПАТРИАРШЕЙ ИЛИ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСЬЮ 1

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 2000 г.

В IX—XIV томах новой серии Полного собрания русских летописей переиздается Никоновская летопись — крупнейший памятник русского летописания XVI в., получивший свое название по одному из поздних списков, принадлежавшему в XVII веке патриарху Никону. Предыдущее издание составили следующие тома Полного собрания русских летописей: СПб., 1862. Т. IX; СПб., 1885. Т. X; СПб., 1897. Т. XI; СПб., 1901. Т. XII; СПб., 1904—1906. Т. XIII, пол. 1—2; СПб., 1910. Т. XIV. В основу публикации положена рукопись Академическая XIV, или Патриарший список (БАН, 32.14.8), написанный, по мнению А. Ф. Бычкова, во второй половине XVI в. Список М. А. Оболенского (РГАДА, ф. 201, № 163) издатель считал относящимся к началу XVII в. К изданию были привлечены также списки: Академический XV, или «Никоновский» (БАН, 17.2.5) XVII века; Строгановский XVII века (РНБ, F.IV.237); Архивский II (РГАДА, ф. 181, № 7) XVII века; Троицкий III (РГБ, ф. 304/II, № 364) XVII века. Кроме того, в издании учтены и частично опубликованы тексты некоторых томов Лицевого свода XVI века (Голицынский, Лаптевский, Шумиловский, Древний летописец, Синодальная летопись и Царственная книга).

Прежние суждения об истории создания Никоновской летописи и сами описания ее списков в настоящее время уже устарели, и в характеристику памятника необходимо внести существенные коррективы.

Никоновская летопись представляет собой обширную компиляцию, в которой использованы различные местные летописцы, древние повести, сказания, жития святых, записи народного эпоса, архивные документы. Целый ряд известий носит уникальный характер и дошел до нашего времени только в составе этой летописи. Но необходимо учитывать, что используемый материал подвергся в Никоновской летописи существенной литературной и идеологической обработке. Составитель редактировал летописный текст в духе официальной государственной доктрины 20—30-х годов XVI в., отстаивал имущественные интересы церкви, проводил идеи союза светской и духовной власти. Кроме того, на страницах летописного свода нашли историческое обоснование вопросы, которые явились предметом обсуждения церковного собора 1531 г.: о праве монастырей на владение селами, о законности поставления русского митрополита собором епископов без санкции константинопольского патриарха, о борьбе с еретическими движениями. Изучение стилистических особенностей редакторской работы над текстом Никоновской летописи убеждает в том, что составителем летописного свода являлся глава русской церкви того времени — митрополит Даниил Рязанец (1522—1539 гг.), крупнейший писатель, известный церковный и политический деятель эпохи Василия III и первых лет боярского правления¹.

История создания Никоновской летописи представляется теперь следующим образом. Первоначальная редакция, доведившая изложение до 1520 г., была составлена при Московской митрополичьей кафедре и переписана собственно митрополичьими писцами. *Оригинал* этой редакции дошел до нашего времени и сохранился в первой части (л. 1–939) **списка М. А. Оболенского** (РГАДА, ф. 201, № 163). Филигрانی этой древнейшей части рукописи: 1) Щит с лилией под короной, под щитом буква N (л. 1–97, 102–275) — Брике, № 7205 (1525–1538 гг.); 2) Рука под розеткой (л. 98–101, 277–415; три варианта) — Брике, № 11428 (1530 г.); 3) Щит под короной с буквой F под короной между лилиями (л. 276) — Брике, № 6160 (1526–1528 гг.); 4) Монограмма из букв P, M, C (л. 416–422; два варианта) — Брике, № 9284 (1527–1533 гг.); 5) Буква P (л. 540, 542, 620–625; два варианта) — типа Брике, № 8356 (1519–1522 гг.); 6) Гербовый щит с буквой R под короной между лилиями, под щитом буква C (л. 600–619; три варианта) — типа Брике, № 8992–8994 (1495–1544 гг.); 7) Щит под короной с буквой F, под щитом буквы DC (л. 626–748; два варианта) — типа Брике, № 8157 (1524–1546 гг.); 8) Цветок под короной (л. 749–844; два варианта) — типа Брике, № 6407 (1521–1534 гг.); 9) Голова быка (л. 845–939) — Пиккар, X, № 266 (1535–1536 гг.). Сопоставление палеографических признаков с данными исторического порядка, содержащимися в самой летописи, приводит к выводу, что древнейшая часть списка Оболенского написана в конце 20-х — начале 30-х годов XVI в.

В конце 1550-х годов летописный свод митрополита Даниила (каковым в сущности и является Никоновская летопись) был соединен с материалами официальной историографии. С митрополичьего летописца была снята копия, которая была дополнена по Воскресенской летописи и Летописцу начала царства (редакции 1556 г.), — так образовался **Патриарший список** (БАН, 32.17.8). Рукопись представляет собой огромный фолиант в развернутый лист, на 875 листах. Ее замечательной особенностью является чередование многих почерков, указывающее, по мнению Н. П. Лихачева, на совместную работу нескольких писцов². Здесь на л. 44–731 скопирован свод митрополита Даниила, доведенный до 1520 г. (составляющий теперь первую часть списка Оболенского). Эта часть рукописи имеет филигрانی: 1) Ваза с цветами — Лихачев, № 2850–2852, 2854–2855; 2) Ваза с цветами и буквой B — Лихачев, № 2856–2857; 3) Сфера — Лихачев, № 2847–2849; 4) Сердце под короной (знак встретился на одном листе) — Лихачев, № 2858; 5) Рука под звездой (имеется на двух листах) — Лихачев, № 2853. С л. 732 начинается текст Воскресенской летописи, из которой переписаны статьи 7029–7041 гг.; следующие статьи 7042–7064 гг. представляют «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича». Эта часть списка выполнена на другой бумаге и другими писцами, имеет свой особый счет тетрадей. Филигрانی воспроизведены в альбоме Н. П. Лихачева под №№ 2859–2865. Н. П. Лихачев отнес составление Патриаршего списка ко второй половине 50-х годов XVI в.³

История дальнейшего формирования **списка Оболенского** тесно связана с Патриаршим списком. Оригинал летописного свода митрополита Даниила, доведенного до 7028 г., составил первую часть списка Оболенского (л. 1–939). Вторая часть (л. 940–

1166 об.) охватывает события 7029–7064 гг., причем статьи 7029–7049 гг. списаны с Воскресенской летописи, а текст за 7050–7064 гг. близок к Патриаршему списку и кончается на тех же словах, что и Патриарший список. Вторая часть списка Оболенского, по справедливому замечанию Н. П. Лихачева, целиком писана одним почерком; филигрانی этой части (Лихачев, №№ 2891–2906), сходные в значительной мере со знаками Патриаршего списка (сердце под короной, ваза с цветами, сфера), ученый датировал тем же временем — второй половиной 50-х годов XVI в.⁴ Третья часть списка Оболенского (л. 1167–1209 об.) писана другой рукой, которая видна уже в последних строках л. 1166 об.; с л. 1191 об. происходит смена почерка. Бумага этой части польского происхождения, резко отличная по качеству от бумаги двух других частей. Филигрань: Герб с изображением топора (Лихачев, №№ 2907–2908). В данной части содержится текст приговора 1550 г. о распределении воевод по полкам, приговор 1556 г. о кормлениях и изложение событий за 1556–1558 гг. Позднее к рукописи были приплетены несколько тетрадей чистой бумаги (очевидно, с намерением продолжить летопись). Эту бумагу Н. П. Лихачев датировал серединой 70-х годов XVI в. На л. 1210–1214 читаются скорописные записи XVI в.: первым почерком написано сообщение о пожаре в Москве во время нападения татар в 1571 г., вторым почерком⁵, но в несколько приемов сделаны записи о родословии Белеутовых и Аничковых и известия о военных походах в Ливонию в 1558–1577 гг.; на л. 1215 об. — 1216 помещено несколько приписок тремя почерками середины XVII в.

По-видимому, в конце правления Ивана Грозного список Оболенского был передан в Троице-Сергиев монастырь, где находился во всяком случае до 1637 г. В 1637 г. в связи с затребованием рукописи в московский Приказ Большого дворца в монастыре с нее была снята копия, которая положила начало новой редакции Никоновской летописи: исходный текст был дополнен «Повестью о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича» и продолжен по «Новому летописцу» (памятнику официальной историографии XVII в.). Так образовалась *Троицкая редакция* Никоновской летописи, которая представлена несколькими списками:

Библиотечный (РНБ, F.IV.237) — в 1^о, на 1446 листах (рукопись принадлежала графу А. С. Строганову). Состав: Никоновская летопись, Повесть о честном житии царя Федора Ивановича, Новый летописец. В издании Полного собрания русских летописей список использован в вариантах под литерой Б. По филиграмм сборник датируется концом 30-х годов XVII в.: 1) Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на поддоне буквы РО и лилия — Гераклитов, № 675 (1636–1637 гг.); 2) Кувшин с цветком (два варианта) — Гераклитов, № 913 (1636–1637 гг.).

Троицкий (РГБ, ф. 304/II, № 364) — в 1^о, на 1601 листе. По составу повторяет Библиотечный список, но имеет некоторые дополнительные статьи, связанные своим происхождением с Троице-Сергиевым монастырем. В издании Полного собрания русских летописей список привлечен для вариантов под литерой Т. По филиграмм датируется концом 30-х — началом 40-х годов XVII в.: 1) Кувшин под полумесяцем с буквами GB — Гераклитов, № 942 (1636–1637 гг.); 2) Кувшин с одной ручкой под полумеся-

цем — типа Гераклитов, № 680 (1636–1637 гг.); 3) Кувшин с двумя ручками под полу-
месяцем с буквами А и С — типа Гераклитов, № 807 (1631–1633 гг.); 4) Столбы — Ге-
раклитов, № 1136 (1639 г.). В небольшом количестве использована бумага со знаками:
Кувшинчик с лилией — Гераклитов, № 914 (1639 г.); Гербовый щит с лилией, под ним
буквы ID — Лауцявичюс, № 2165 (1639 г.).

Никоновский (БАН, 17. 2. 5) — в 1⁰, в двух томах⁶. Рукопись середины XVII в.,
написана специально для патриарха Никона (и впоследствии дала название всей лето-
писи). В издании Полного собрания русских летописей список использован в вариантах
под литерой Н. По составу повторяет Библиотечный список. Разделение на два тома
произведено в 40-х годах XVIII в.: во-первых, рукопись поступила в БАН из коллекции
Феофана Прокоповича в 1741 г.; во-вторых, подгонка текста в конце первого тома
(л. 693–693 об.) и в начале второго (л. 2–3 об.) сделана одной рукой на бумаге со зна-
ком “Pro Patria” с надписью “C&I Honig” — Клепиков, № 955 (1743 г.); в то же время на
этих листах имеются пометы рукой В. Н. Татищева: на л. 693 против известия 6970 г. о
смерти Василия Темного — «† Василий IV», во втором томе на л. 3 против известия
6975 г. о смерти Марии Тверянки — «† Мариа, Борис. Иоанна III», а на л. 3 об. под
6976 г. — «Поход на Казань» (на этих же листах имеются и пометы М. В. Ломоносова).
Но последние посещения В. Н. Татищевым Петербурга относятся к 1739–1741 и 1748 гг.
Именно в это время, судя по бумаге стыковочных листов, уже в Академической биб-
лиотеке, рукопись была разделена на две части. Скорее всего это произошло в 1741 г.,
потому что вскоре для В. Н. Татищева была снята копия с Никоновского списка, кото-
рую он использовал при работе над своей «Историей».

Архивский (РГАДА, ф. 181, № 7) — в 1⁰, на 952 листах. Текст обрывается за
отсутствием последующих листов на л. 947 об. словами статьи 6999 г.: «Того же лета,
августа, приидоша на Москву послы великого князя от короля римскаго Максимиана
Юрьи Грек Тарха...» Рукопись датируется серединой XVII в. по филиграммам: 1) Гербо-
вый щит с медведем, под ним лигатура из букв WR, контрамарка РС — Клепиков,
№ 1286 (1650–1651 гг.); 2) Птица в картуше — Хивуд, № 199 (1644 г.). В издании Полно-
го собрания русских летописей список использован в вариантах под литерой А. На
л. 948–951 об. летописный текст продолжен другой рукой и доведен до статьи 7013 г.:
«Царь Казанский гости изсекл на Рожество Иоанна Крестителя, месяца июня в 24 день.
Того же лета татарове приходили из Казани под Новгород Нижней». Указанное добав-
ление сделано в начале XIX в. на синей бумаге со знаком герба Костромской губернии
с датой выпуска 1801 г. Текст переписан, как удалось установить, из так называемой
Ростовской летописи (РГАДА, ф. 181, № 20. л. 568 об.—574).

В настоящее время выявлены новые списки Троицкой редакции Никоновской
летописи⁷:

Список Ундольского (РГБ, ф. 310, № 756) — в 4⁰, на 359 листах, датируется
80-ми годами XVII в. Текст обрывается на статье 6659 г. на словах: «Князь же великий
Изяслав Мстиславичь и князь великий Вячеслав Владимирович Мономахъ, слышав-
ше вѣсть ту...» Список Ундольского наиболее близок к Библиотечному.

Симферопольский (РГБ, ф. 445, № 5) — в 1⁰, в двух томах, датируется началом 1770-х годов. Представляет непосредственную копию Никоновского списка (уже разделенного на два тома).

Эрмитажный (РНБ, Эрмитажное собр., № 425) — в 1⁰, в трех томах. Представляет непосредственную копию Троицкого списка, выполненную в Троице-Сергиевой лавре для Екатерины II около 1790 г.

Дополнения Троицкой редакции Никоновской летописи — «Повесть о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича» и «Новый летописец» — изданы в XIV томе Полного собрания русских летописей по спискам НБТ (список Н принят за основной, хотя он и не является самым древним).

Своеобразной редакцией Никоновской летописи является Лицевой свод времени Ивана Грозного. Мне удалось установить, что в Лицевом своде непосредственно (!) использован текст списка Оболенского Никоновской летописи, который был дополнен по другим источникам (Степенной книге, Воскресенской летописи, Новгородскому своду 1539 г. и др.). В основание же хронографической части Свода был положен конкретный список Еллинского летописца 2-го вида — РНБ, Собр. Ощества любителей древней письменности, Ф. 33⁸. По вопросу о времени создания Лицевого свода наиболее проработанными с научной точки зрения являются две версии. По первой из них (Б. М. Клосс), Лицевой свод создавался на протяжении 1568–1576 гг. в Александровой слободе⁹. По другой версии (Н. П. Лихачев, А. А. Амосов), основные работы по написанию и редактированию Лицевой летописи приходятся на 1570-е — начало 1580-х годов¹⁰.

Я отдаю безусловное предпочтение первой версии — не только потому, что в работе Н. П. Лихачева имеются слабости методического характера¹¹, а у А. А. Амосова очевидно стремление «подогнать» выводы под желаемый результат, что лишает его исследование объективности. Важнее обратиться к историческому контексту. Если датировать конечный этап работы над Сводом началом 1580-х годов, то становится непонятной тенденция редакционных приписок к Своду, когда в условиях хозяйственного разорения и военного поражения государства безмерно возвеличивалось «Российское царство», а «безверные языцы, Крым и Литва и Немцы» представлены боязливymi и испуганными; совершенно необъясним также выпад в отношении Нагих в приписке под 7055 г. в условиях, когда Нагие были близки к царю и находились у кормила власти; более того, дополнение текста летописи обвинительными материалами против боярского произвола и измен невероятно в обстановке начала 1580-х годов, когда жертвы опричного террора были реабилитированы, имена их вписаны в синодики для поминовения, а по монастырям разосланы крупные денежные вклады на помин их души¹².

Я приведу еще один аргумент исторического порядка, выясненный совсем недавно: изучение перечня погребенных в кремлевском Архангельском соборе членов великокняжеской семьи показывает, что текст перечня в составе Шумиловского тома составлен между 1569 и 1573 гг.¹³ Данный факт полностью подрывает тезис А. А. Амосова о том, что летописная (русская) часть Лицевого свода могла писаться лишь во второй половине 1570-х годов.